

Глава 8. Чудо

В мирной алхимической лаборатории было так тихо, что время, казалось, застыло. Был слышен лишь звук пузырьков в пробирке.

Реймонд съежился и долго ждал, ожидая, когда наступят его последние минуты. Но спустя некоторое время он вдруг услышал голос:

«Что ты делаешь?»

«Э?..» Когда Реймонд, который ожидал своей смерти с зажмуренными глазами, услышал этот голос, он сначала подумал, что это разыгралось его воображение, но потом он подумал: «Откуда взяться этому раздражающему голосу в загробном мире?»

Таким образом, Реймонд все же открыл глаза и огляделся. Этот негодяй, который уже должен был отправиться на тот свет в результате ужасающего магического взрыва, стоял рядом как ни в чем не бывало. Он все еще держал в руках эту ужасающую пробирку. Но сейчас Реймонд даже не обращал внимания на пробирку. Вместо этого, он задавался вопросом, почему же не было взрыва или чего-то похожего. «Почему так? Раствор красного коралла уже давно должен был выйти из-под контроля благодаря воздействию высокой температуры. Так каким же образом, раствор все еще в инертном состоянии?»

Разум Реймонда был в полном беспорядке, будто он плавился. Когда раствор красного коралла подвергся воздействию высоких температур, не произошло никакой реакции, что совершенно выбило из колеи Реймонда. Это был крайне болезненный удар по знаниям Реймонда. Профессора алхимии в Окленде множество раз подчеркивали, что красный коралл ни в коем случае нельзя превращать в раствор, не говоря уже о том, чтобы подвергать воздействию высоких температур.

Если бы пришлось выбирать между тем, чему он был свидетелем, и мыслью о том, что все профессора могли ошибаться, Реймонд все равно бы подумал, что у него просто разыгралось воображение.

Но в действительности...

Как будто в доказательство того, что все это не иллюзия, вновь послышался этот раздражающий голос, только на этот раз в нем ощущались нотки нетерпения. «Сколько времени может занять простое зачарование нескольких колб?»

Когда Лин Юнь сказал это, он подошел к нему с пробиркой в руках, которая до сих была наполнена раствором красного коралла.

«Ты... Не подходи!» Реймонд отпрыгнул назад, ощущая страх. Он подсознательно хотел

остановить его, но все опомнился и немного изменил тон. «Я сам принесу их тебе...»

Реймонд немного пожалел об этом...

Делать грязную работу, не получая от этого никакой выгоды, да еще и послушно подносить результаты... Это удар по его гордости!

Но он уже произнес эти слова, и не мог забрать их обратно. Таким образом, Реймонд мог лишь молча страдать и закончив с зачарованием, с чувством стыда принести эти несколько стеклянных колб этому негодяю.

Чтобы сохранить хоть немного гордости, Реймонд поставил колбы на стол и уже хотел было холодно фыркнуть, чтобы показать свое недовольство, но снова обратил внимание на пробирку с красным раствором. Он не стал ничего говорить, ощущая беспокойство. Он посмотрел на Лин Юня чувствуя злость, но не смея говорить.

Лин Юню было абсолютно все равно, что он там думал, когда он забрал зачарованные колбы и поставил их перед собой. После этого, он разлил содержимое пробирки в стеклянные колбы, разделив порции на равные части. В течение всего этого процесса, веки Реймонда не могли перестать подергиваться.

Закончив с этим, Лин Юнь, наконец, отложил опасную пробирку и начал работать с кучей других недорогих материалов, аккуратно распределяя их. Затем он измельчил несколько высушенных цветов тысячи наростов, извлек сок из семи листьев одной травы, и рассыпал лунный песок на белый лист бумаги. После нескольких заклинаний, лунный песок начал мягко светиться.

Сияние постепенно становилось все более ослепительным и Лин Юнь начал работать быстрее. Сок семи листьев он распределил по стеклянным колбам и раствор красного коралла стал куда более тусклым. Когда он добавил порошок цветка тысячи наростов, раздражающий запах полностью исчез.

Когда лунный песок перестал светиться, три колбы со светло-красной жидкостью показали свой истинный вид, окруженные слабым туманом.

«Боже мой...»

После того, как Реймонд увидел это, хотя он и жалел о том, что растерял всю свою гордость, но медленно открыл рот, а его лицо стало потерянным. Он был полностью ошеломлен, глядя на Лин Юня с ужасом, будто перед ним был не человек, а какой-то монстр.

«К-к-как т-ты создал Красочное Зелье?!»

Реймонд еще ясно помнил, как несколько месяцев назад, когда он только прорвался и стал магом, школа магии позволила ему войти в лаборатории Оккланда, чтобы в течении недели там обучаться. Это была своеобразная награда за его достижения. Там для него открылся совершенно новый мир. Это место можно было считать главным учебным центром королевства. В этом месте было два Архимага, а также семь Великих Алхимиков. Даже поговаривали, что алхимической лабораторией руководил Мастер Алхимик. Именно их существование сделало алхимическую лабораторию Оккланда святой землей для всех алхимиков страны.

Когда Реймонд был там, он ощущал, что совершает паломничество.

Эта неделя стала словно сном для Реймонда. Стажируясь в алхимической лаборатории, имея возможность видеть всех этих легендарных людей, даже получить возможность выслушать их наставления и разбор проделанной работы. Кроме того, можно было понаблюдать за проведением их экспериментов... Для Реймонда этот опыт был просто бесценным.

Не так много людей получали такую возможность, как у Реймонда. Будь то Архимаги или Великие Алхимики, все они были фигурами, которые стояли на вершине в своих областях. Они уже были настолько далеки от обычных людей, что даже их случайное высказывание могло помочь многочисленным магам избежать многих ошибок на своем пути.

Реймонд все еще помнил третий день своей стажировки там. Ему посчастливилось наблюдать за работой Великого Алхимика Густава. Он создал бутылку Красочного Зелья, которое было направлено на очищение водоворота маны от примесей. Для того, кто достиг пика стадии обычного мага и хотел сжать свой водоворот маны и продвинуться к стадии Великого Мага, это зелье было просто бесценным.

Это было чудо алхимии! Лично став свидетелем этого чуда, Реймонд чувствовал, что каждая, даже самая незначительная деталь, заслуживает самого пристального внимания. Молодой маг чувствовал, что даже если пройдет десять лет, он все равно будет помнить все, что там произошло.

Но сейчас, не прошло и десяти лет, но понимание Реймонда стало куда лучше.

Возможно, это было из-за столь ярких воспоминаний, но сейчас Реймонд буквально потерял над собой контроль...

Что касается бутылок на столе, будь то запах, цвет или исходящие от него магические колебания, все это было в точности таким же, как и у Красочного Зелья.

Что это означало? Это означало, что этот человек, который на несколько лет застрял на уровне мага ученика девятого ранга, был не просто магом, который освоил два вида метамагии, но и был очень одаренным алхимиком!

«Наверно, это просто сон, не так ли?..»

Как маг, Реймонд прекрасно понимал, что будь то магия или алхимия, любая из этих областей требовала долгой практики и опыта. Даже будь ты самым ужасающим гением, это все равно не изменит данного факта. Ведь даже с талантом необходимость в получении знаний и опыта никуда не девалась. Никто не мог избежать этого процесса.

Среди многочисленных отраслей алхимии, зельеварение было тем, на что уходило больше всего времени. Учитывая огромное количество формул и необходимость в бесконечных тестах, все мастера зельеварения вырастали на основе многочисленных неудач. Потому, в королевстве Андлуза, даже самому молодому эксперту зельеварения уже перевалило за тридцать.

Это был предел. Без такого количества времени, чтобы собрать многочисленные знания и получить необходимый опыт, просто невозможно было стать алхимиком зельеваром.

Но этому молодому мастеру Мерлину в этом году исполнялось всего двадцать лет. Он был просто невероятно молод, но его достижения уже были видны. Если в этом возрасте он уже так хорошо разбирался в зельеварении, значит он вполне мог стать Великим Алхимиком!

«Я только что напал на потенциального Великого Алхимика...»

Когда эта мысль пришла в голову Реймонда, на его лбу выступил холодный пот.

Это было не шуткой.

«Как насчет того, чтобы взять на себя инициативу и искренне извиниться?»

Хотя это и был удар по его гордости, но у него просто не было выбора. Он и так уже в ужасном положении, так что падать ниже уже некуда.

«Хорошо, давай сделаем это...»

Таким образом, Реймонд начал ломать голову над тем, как ему лучше поступить. Поскольку ему пришлось отказаться от своей гордости, нужно было подумать, как это сделать наилучшим образом.

В результате, Реймонд так и не успел ничего придумать, когда Лин Юнь уже завершил работу.

Алхимический стол был аккуратно убран, а несколько инструментов, которые были использованы в процессе, вернулись на свои места, включая тигель, который был забран из мусорного бака. Это была привычка, выработанная из-за жизни в конце магической эры. В ту эпоху, когда ресурсов было катастрофически мало, даже магический кристалл размером с рисовое зернышко рассматривался как огромное сокровище. Прожив столько лет в таких условиях, Лин Юнь просто не стал бы мириться с любым расточительством.

<http://tl.rulate.ru/book/20854/451129>